

Братья, Битцер был банкиром

Джон Пайпер

Чем больше богослов отделяет себя от изначального еврейского или греческого текста Священного Писания, тем больше он отдаляет себя от источника истинного богословия! Истинное богословие – это основание плодотворного и благословенного служения.

ХАЙНРИХ БИТЦЕР

Языки – это ножны, в которых хранится меч Духа; это шкатулка, в которой хранятся жемчужины античной мысли; это сосуд, в котором хранится вино; это корзины, в которых, как написано в Евангелиях, лежат хлебы и рыбы, способные накормить множество народа. <...> Если для нас дорого Евангелие, давайте так же ревностно ценить его язык.

МАРТИН ЛЮТЕР

Оригинал Священного Писания достоин ваших усилий
и оплатит вам за них сполна.

ДЖОН НЬЮТОН

В 1982 году издательство «Бейкер Бук Хаус» (*Baker Book House*) переиздало книгу для ежедневного чтения Библии на еврейском и греческом языках. Она называлась «Свет стезе» (*Light on the Path*). Статьи были небольшие, а к словарю прилагались библейские стихи на еврейском языке. Редактор, умерший в 1980 году, ставил перед собой цель – ободрить пасторов в их стремлении развивать навыки толкования Библии на основе оригинальных библейских языков.

Его звали Хайнрих Битцер. Он был банкиром.

Банкиром! Разве можно, чтобы овцы наставляли нас, пастырей, в том, как нам исполнять свои прямые обязанности? Похоже, что иногда именно так и случается! Ведь сами мы отнюдь не наставляем и не побуждаем друг друга в более тщательном изучении греческого и еврейского языков. А большинство семинарий, как либеральных, так и евангельских, составляют свой учебный план так, что становится ясно: они думают, что библейские языки, возможно, имеют какую-то ценность для избранных, но совершенно необязательны для пасторского служения.

Я в долгу перед Хайнрихом Битцером, поэтому хотел бы отплатить ему, призвав всех нас задуматься над его тезисом: «Чем больше богослов отделяет себя от изначального еврейского или греческого текста Священного Писания, тем больше он отдаляет себя от источника истинного богословия! Истинное богословие – это основание плодотворного и благословенного служения».¹

¹ *Light on the Path: Daily Scripture Readings in Hebrew and Greek* / Под. ред. Heinrich Bitzer. Grand Rapids: Baker Book House, 1982. С. 10.

Что может случиться с христианской деноминацией, если, готовя брата к пасторскому служению, мы не будем возвращать в нем и поощрять должное знание греческого и еврейского языков? Я имею в виду не просто предлагать и одобрять. Я имею в виду, воспитывать, поощрять, стремиться.

Если пасторы перестанут пользоваться оригинальными языками, может произойти несколько событий. Во-первых, уменьшится уверенность пасторов в способности определять точное значение библейских текстов. Утратив уверенность в беспристрастном толковании, проповедник утрачивает и способность проповедовать, как власть имеющий. Тяжело с властью и глубиной проповедовать каждую неделю, черпая из всего богатства Божьего откровения, если всякий раз, когда пастор отходит от общих фраз элементарной евангельской вести, он мучается в неуверенности.

Во-вторых, неуверенность, выражающаяся в необходимости прибегать к разным переводам (а это, как правило, приводит к разночтениям), скорее всего, не будет способствовать глубокому анализу текста при подготовке проповеди. Ведь как только вы начнете серьезно анализировать такие важные детали, как времена, союзы, повторения слов, вы тотчас увидите, что переводы слишком отличаются друг от друга, чтобы предоставить нам надежное основание для анализа текста. Например, большинство современных английских переводов (таких, как *RSV*, *NIV*, *NASB*, *NLT*) не дает исследователю текста увидеть, что «плод» в Послании к римлянам 6:22 связан с «плодом», о котором мы читаем через пять стихов в 7:4.² Они все переводят Послание к римлянам 6:22, опуская слово «плод».

Так, проповедник часто опускается до того, что плывет по течению, улавливая общий фокус и окраску текста. И тогда его экспозиция теряет точность и ясность, без которой церковь не будет восхищаться Божьим Словом. Для многих кафедр скучные и посредственные проповеди стали настоящим бичом.

Таким образом, разъяснительная проповедь оказывается преданной забвению и даже впадает в немилость. Я говорю «немилость», потому что мы часто стремимся ограждать себя от сложных задач, принижая или игнорируя их важность. Поэтому там, где к изучению греческого и еврейского языков относятся без должного трепета, где оно вообще не приветствуется, и к самой разъяснительной проповеди, где достаточно большой объем времени и внимания уделяется именно исследованию значения текста, проповедники, преподаватели и студенты семинарий относятся не особенно почтительно.

Иногда это выражается в открытом неприятии самой экспозиции. Ее называют педантичной и слишком академичной. Чаще же случается просто снисходительное пренебрежение. Дескать, лучше делать акцент на других элементах проповеди: построении, дикции, иллюстрациях и значимости; таким образом, тщательная экспозиция текста отходит на задний план.

Еще одно последствие того, что пасторы не изучают Библию на греческом или еврейском языках, заключается в том, что и сами служители, и их церкви вместе с ними питаются из вторичных источников. И чем сложнее нам будет понять

² Один из немногих современных английских переводов, который правильно переводит этот текст – Английский стандартный перевод (*ESV*). [В русском Синодальном переводе слово «плод» присутствует в обоих стихах. – *Прим. пер.*]

изначальное значение Библии, тем больше вероятность того, что мы будем обращаться к вспомогательной литературе. Во-первых, ее значительно легче читать. Кроме того, такое чтение придает нам этаким лоск, дескать, мы идем в ногу со временем. К тому же, она дает нам некоторые идеи и мысли, до которых мы сами не можем докопаться, не зная оригинальных языков.

Таким образом, мы можем на время удивить друг друга, вставляя в проповеди ссылки на недавно прочитанный бестселлер, но подержанная пища не сможет поддерживать и углублять веру и святость нашей церкви.

К этому стоит добавить, что невежество в греческом и еврейском языках приводят к экзегетическим неточностям и небрежностям. А экзегетические неточности порождают либеральное богословие.

Когда пасторы больше неспособны выразить и обосновать свою доктрину с помощью осмысленного и тщательного анализа изначального значения библейских текстов, они, скорее всего, станут либо зашоренными традиционалистами, на каждом шагу опирающимися на заимствованные у других людей идеи, либо «открытыми» плюралистами, вообще не обращающими особого внимания на доктринальные формулировки. В обоих случаях грядущие поколения будут доведены до богословской нищеты и легко поддадутся на всякого рода заблуждения.

Далее, если мы перестанем ценить изучение и употребление греческого и еврейского языков на пасторском поприще, мы создадим целую плеяду профессиональных академиков. Тогда мы отдадим серьезную часть нашей ответственности как пасторов и блюстителей церкви на откуп семинариям и университетам. Я очень благодарен за то, что есть семинарии и ученые, которые верят в Библию, концентрируются на Боге и возвеличивают Христа. Но действительно ли Бог хотел, чтобы наиболее тщательно Библию толковали те, кто находится на шаг дальше от еженедельного служения Слова в поместной церкви?

Именно *нам* Книга деяний апостолов 20:27 заповедует возвещать «всю волю Божью». Однако мы все больше и больше обращаемся к профессиональным академикам, чтобы те в своих книгах складывали перемешанные кусочки откровения в единое целое. Именно *нам* Книга деяний апостолов 20:28 заповедует внимать стаду и охранять его от лютых волков, которые готовы войти в церковь и говорить превратно. Однако мы все больше и больше прибегаем к специалистам в области лингвистики и истории, чтобы те на страницах своих книг и статей вели эту борьбу вместо нас. По большей части, мы утратили библейское восприятие пастора: мужа, сильного в Священном Писании, способного учить, сведущего в том, чтобы противостоять оппонентам, способного постичь глубины всей воли Божьей. Прибавит ли здоровья церкви то, что мы будем возвращать плеяду пасторов, слабых в Слове, и плеяду профессоров, сильных в Слове?

Одна из величайших трагедий нынешней церкви заключается в том, что пасторское служение постоянно утрачивает свою ценность. В семинариях и центральных канцеляриях деноминаций общий настрой и акцент в обучении в основном сводится к менеджменту, организации и психологии. Так мы хотим повысить собственную профессиональную самооценку! Сотни учителей и руководителей *на словах* утверждают, что стремятся усовершенствоваться в познании

Слова, но учебные планы, конференции, семинары и личный пример на деле показывают, что познание Слова для них далеко не главный приоритет.

В этой связи в глаза бросается пример того, как в семинариях по всей стране составлена программа для получения степени доктора служения (*D.Min*).

В теории все хорошо! Продолжение образования способствует тому, что у нас будут более успешные служители! Но где можно получить степень доктора служения по еврейскому языку и экзегетике? Ведь что может быть важнее и *практичнее* для пасторского служения, чем совершенствование в познании греческой и еврейской экзегезы, с помощью которой мы можем извлечь из недр Писания Божьи сокровища?

Почему же тогда, проходя программы дополнительного образования, сотни молодых и относительно молодых пасторов тратят годы на что угодно, только не на языки? И почему семинарии не предлагают никаких дополнительных стимулов и степеней для того, чтобы помочь пасторам в приобретении самого важного навыка – экзегезы изначального значения Священного Писания?

Что бы мы ни говорили о безошибочности Библии, наши действия выявляют, какую силу на самом деле имеет Слово Божье и какое место оно занимает в наших убеждениях.

Мы обязаны вновь обрести истинное видение пасторского служения. А оно предполагает, помимо прочего, стремление и способность понять изначальное откровение Божье. Нам нужно молиться о том дне, когда пасторы будут приезжать на конференции и семинары, держа в руках экземпляры Нового Завета на греческом языке и не боясь, что их будут приветствовать язвительными шутками. Нам нужно молиться о том дне, когда пасторы будут настолько высоко ценить Слово Божье и его тщательную экспозицию, что не владеющие этим навыком будут в смирении благословлять владеющих им и побуждать молодежь постигать то, что им самим постичь не удалось. Нам нужно молиться о том дне, когда молитва и грамматика, встретившись, произведут на свет великий духовный огонь!

В 1829 году двадцатичетырехлетний Джордж Мюллер, известный своей сильной верой и беззаветным служением сиротам, писал:

Сейчас я много изучаю, проводя в учении около 12 часов в день, в основном, учу еврейский..., заучивая отрывки из еврейского Ветхого Завета наизусть; все это я совершаю в молитве, часто коленопреклоненной... Я всегда смотрю на Господа, даже когда листаю страницы еврейского словаря.³

В Манчестерских Архивах Методистской Церкви можно найти двухтомный Новый Завет на греческом языке, принадлежавший евангелисту Джорджу Уитфилду. Практически все страницы в нем переложены тонкими листиками бумаги с пометками. Уитфилд писал о времени, проведенном в Оксфорде, так: «Каждый вечер, несмотря на слабость, я находил два часа, чтобы помолиться над греческим Новым Заветом, и час над восхитительными “Размышлениями” епископа Холла, если мне позволяло здоровье».⁴

³ Mueller G. *Autobiography of George Mueller*. London: J. Nisbet and Co., 1906. С. 31.

⁴ Dallimore A. *George Whitefield*: в 2 т. Edinburgh: The Banner of Truth Trust, 1970. Т. 1. С. 77.

Лютер говорил: «Если бы языки не убедили меня совершенно в том, каково истинное значение слова, я бы, может быть, до сих пор оставался бы монахом, заключенным в своей келье, тихо проповедующим римские заблуждения во мраке монастыря; и папа, и софисты, и вся эта антихристианская империя так и оставались бы нерушимым бастионом».⁵ Иными словами, прорыв, осуществленный Реформацией, он приписывает силе оригинальных языков.

Лютер выступал против мрака, в котором пребывала церковь без Слова Божьего на протяжении тысячи лет, когда дерзновенно заявил: «Ясно, что если не останется языков, то и Евангелие в конце концов погибнет».⁶ Он говорил: «Вы спрашиваете, какая польза от изучения языков...? Разве недостаточно хорошо читать Библию по-немецки?» И сам отвечал:

Без языков мы не обрели бы Благой Вести. Языки – это ножны, в которых заключен меч Духа; это шкатулка, в которой хранятся жемчужины античной мысли; это сосуд, в котором хранится вино; это корзины, в которых, как написано в Евангелиях, содержатся хлебы и рыбы, способные накормить множество народа.

Если мы будем пренебрегать литературой, мы потеряем Евангелие... Как только человек перестал постигать языки, христианство стало переживать упадок и в конце концов было повержено под нерушимым деспотизмом папы. Но лишь только сей факел был зажжен вновь, как с пронзительным криком папская сова поспешила улететь и скрыться в привычной для себя тьме... В былые времена наши отцы часто ошибались, потому что не знали языков. И в наши дни есть те, кто, подобно Вальденсам, не считает, что языки представляют собой какую-либо ценность. Но имея сами по себе здоровое учение, они часто допускают ошибку, не понимая истинного значения священного текста; и против этого заблуждения у них нет оружия, и я боюсь, что их вера не сможет остаться чистой.⁷

Братья, возможно, это видение будет возрастать с вашей помощью. Никогда не поздно начать изучать языки. Есть примеры братьев, начавших изучение после выхода на пенсию! Вопрос не во времени, а в системе ценностей. Джон Ньютон, автор известного гимна «О, благодать!» и бывший капитан дальнего плавания, был пастором для пасторов и образцом непосредственной нежной любви к людям. Но и он считал, что изучать языки очень важно. Однажды он дал такой совет начинающему служителю: «Оригинал Священного Писания достоин ваших усилий и оплатит вам за них сполна».⁸ О первых годах, проведенных в изучении языков, он пишет так:

Не думайте, что я достиг критического навыка в изучении любого из них. Я даже не ставил себе такой цели... На еврейском языке я могу читать исторические книги и Псалтирь относительно легко. Но в пророческих книгах есть сложные места. И там мне приходится часто обращаться к лексиконам и справочникам. Однако я знаю достаточно, чтобы иметь возможность с

⁵ Martyn C. *The Life and Times of Martin Luther*. New York: American Tract Society, 1866. С. 474.

⁶ Kerr H. *A Compend of Luther's Theology*. Philadelphia: The Westminster Press, 1943. С. 17.

⁷ Martyn C. *The Life and Times of Martin Luther*. С. 474–475.

⁸ Newton J. *The Works of the Rev. John Newton*. Edinburgh: The Banner of Truth Trust, 1985. Т. 1. С.

доступными мне пособиями самому судить о значении любого отрывка, который мне приходилось читать.⁹

Люди везде стремятся к дополнительному образованию. Давайте не будем забывать слова Мартина Лютера: «Если для нас дорого Евангелие, давайте так же ревностно ценить его язык». Так поступал Битцер. А Битцер был банкиром!

(c) Desiring God Foundation, 2002.

Эта статья взята из книги «Братья, мы не профессионалы: призыв к радикальному служению» (*Brothers, We are Not Professions: A Plea for Radical Ministry*), написанной Джоном Пайпером (Nashville, TN: Broadman and Holman Publishers); см. С. 81–88. Переведена и опубликована на сайте www.propovedi.ru с разрешения издателя.

⁹ Cecil R. *Memoirs of the Rev. John Newton // The Works of the Rev. John Newton*. Т. 1. С. 49–50. Историю жизни и служения Джона Ньютона можно прочесть здесь: Piper J. *The Roots of Endurance: Invincible Perseverance in the Lives of John Newton, Charles Simeon, and William Wilberforce*. Wheaton, IL: Crossway Books, 2002.